

Лу Шаожун улыбнулся, ничего не сказав.

В шесть часов он вернулся в дом отца и мачехи.

Отец Лу и мачеха уже накрыли на стол, ожидая его к ужину. Лу Шаожун, не наевшийся за обедом, слюняво произнёс:

— Можно уже есть? Я умираю с голоду.

Отец Лу улыбнулся:

— Как раз ждём тебя.

Он открыл две банки холодного пива, одну для себя, другую для сына, и спросил:

— Где был?

— У друга, — ответил Лу Шаожун. — Не надо открывать, я не буду пить.

Отец настоял:

— Выпей немного, давно не пили вместе.

Лу Шаожун не смог отказаться и выпил. Вся семья, четверо, с удовольствием ужинали, смотря телевизор.

— Давай, Шаожун, ешь больше, — мачеха поставила на стол тарелку с маринованной уткой.

Отец положил Лу Шаожуну утиную ножку и вздохнул:

— Эх, этот Чжань Ян, ты уже три дня дома, а он даже не позвонил.

Лу Шаожун, не отрываясь от телевизора, рассеянно ответил:

— Он очень занят на работе, вчера вечером отправил мне сообщение.

Отец кивнул, но всё же был недоволен, и спросил:

— А как насчёт того шёлкового дела...

Лу Шаожун отвел взгляд, откусил кусочек риса и невнятно пробормотал:

— Я не в курсе его дел.

Отец сказал:

— Как это не в курсе? Вы же женаты, имущество общее.

Лу Шаожун улыбнулся:

— Мы сделали брачный контракт.

Мачеха с пониманием добавила:

— Действительно, не стоит слишком много спрашивать. Я, например, никогда не спрашиваю о делах твоего отца.

Отец Лу бросил на мачеху сердитый взгляд, и она снова улыбнулась:

— Но Чжань Ян тебя очень любит. В прошлый раз, когда ты спросил, он сразу же отдал это дело старому Лу. Иногда спрашивать не вредно.

— Ага, — ответил Лу Шаожун, продолжая смотреть телевизор.

Отец снова заговорил:

— Даже если есть брачный контракт, вы оба имеете право знать о делах друг друга...

Отец Лу долго объяснял сыну юридические аспекты, но Лу Шаожун лишь кивал, и в конце сказал:

— Понял.

Мачеха заметила, что выражение лица Лу Шаожуна изменилось, и вдруг спросила:

— Шаожун, вы с ним не поссорились?

Лу Шаожун отхлебнул пива и улыбнулся:

— Нет.

Мачеха продолжила:

— Тогда почему он не позвонил? Ты ведь в Гонконге, он хотя бы мог позвонить старому Лу, поздороваться. Он же не такой невежливый.

Лу Шаожун был пойман на лжи и честно ответил:

— Папа, мама, мы расстались. Развелись.

За столом воцарилась тишина, только звук новостей на канале Jade доносился из телевизора.

Через мгновение отец выключил телевизор. Лу Шаожун продолжал есть, атмосфера стала неловкой, и он решил заговорить первым:

— Мы... не подходим друг другу, он меня тоже не особо любит, вот я и вернулся.

Отец Лу спросил:

— Ты шутишь, Шаожун?

Лу Шаожун посмотрел отцу в глаза:

— Не шучу. Вчера я нашёл работу на четвёртой фазе намывных работ, позвольте пожить дома какое-то время, зарплату буду отдавать на еду.

Он подумал и добавил:

— Можете дать мне немного денег? Мне нужно вернуть Чжань Яну деньги за билет.

Лицо отца потемнело.

Лу Шаожун успокоил его:

— По характеру Чжань Яна, он всё равно завершит это дело с вами, папа.

Отец ничего не сказал, взял пиво и ушёл в спальню.

Его младший брат влез:

— Ты расстался?

Лу Шаожун нахмурился:

— Ешь свою еду, не лезь не в своё дело.

Отец ушёл в комнату и больше не выходил. Мачеха быстро доела, накормила младшего сына и начала убирать со стола.

Лу Шаожун доел половину, мачеха убрала стол, и он остался сидеть перед почти пустой тарелкой риса, погружённый в свои мысли.

Он высыпал остатки еды в пакет, вышел на балкон и, прислонившись к перилам, тихо сел.

Бродячий кот с соседнего дома подбежал и начал есть.

Ночное небо Юньлона когда-то было самым чистым в Гонконге, усыпанное звёздами, с Млечным Путём, протянувшимся как лента. Осенние созвездия сверкали, отражаясь в его глазах.

Осенний вечер был прохладным и свежим, ветер приносил аромат жимолости.

Лу Шаожун согнул одну ногу перед собой, другую поджал под себя, смотря в небо.

Кот, закончив есть, вымыл лапы и подбежал к нему, играя с шнурками его белых кроссовок. Лу Шаожун взял его за передние лапы, подтянул к себе и обнял. Кот был спокоен, свернулся клубком и задремал.

Лу Шаожун, держа кота, достал из кармана телефон и написал Ую: [Брат, я сменил номер.]

Через несколько минут Ую ответил: [Чёрт, ты что, больше не играешь? Быстро заходи в игру!]

Телефон зазвонил, но Лу Шаожун сбросил вызов и ответил: [Не звони, не хочу говорить, давай переписываться.]

Ую сдался: [Что случилось? Где ты сейчас? Может, я приеду в США, навещу тебя?]

Лу Шаожун ответил: [Ничего, просто занят в реальной жизни, вернулся в Гонконг. Старший передал тебе меч и механизмы?]

Ую ответил: [Да, ты просил дать мне Меч Ваншу и шестнадцать механических демонов с Пушкой Бессмертного Света Облачного Царства, верно?]

Лу Шаожун: [Да, старший передал снаряжение Фуяо?]

Ую снова ответил: [Что ты задумал? Фуяо давно не заходил, вещи лежат у старшего.]

Лу Шаожун: [Я нашёл работу, пока не смогу играть. Игровая радужная линза была подарена другом, теперь вернул её.]

Ую сказал: [Дай мне адрес и номер счёта.]

Лу Шаожун смущённо ответил: [У меня есть деньги! В игре заработал много слитков, сейчас не нуждаюсь, просто чувствую, что каждый день играть скучно, нужно чем-то заниматься, иначе пустота.]

Ую замолчал на некоторое время, затем ответил: [Когда вернёшься? Жоу И услышала, что ты отдал все свои вещи старшему и хочешь удалить аккаунт, даже заплакала.]

Лу Шаожун: [Когда работа стабилизируется, через месяц примерно, куплю новую игровую радужную линзу и зайду, но придётся начинать с нуля.]

Ую: [Ничего, я тоже создам новый аккаунт, как раз надоел этот ассасин, эта женщина слишком много болтает. Чёрт.]

Лу Шаожун рассмеялся, Ую добавил: [Что за друг такой, негодяй, подарил вещи, а потом забрал. Как его зовут? Я найду людей, чтобы его отлупили.]

Лу Шаожун смущённо ответил: [Он в Нью-Йорке.]

Ую: [Да хоть на Марсе, всё равно отлупим.]

Лу Шаожун с улыбкой ответил: [Я сам вернул ему, не могу жить на чужой счёт, не будем об этом. Почему ты не в игре?]

Ую: [Я в игре, все ещё говорят о тебе, слуга сказал, что ты написал, вот я и вышел.]

Лу Шаожун взял с пола пиво, отхлебнул и ответил: [Тогда иди играй, без тебя им скучно.]

Ую ответил: [Не хочу играть, без тебя неинтересно.]

Лу Шаожун, слегка опьяневший, прислонил голову к перилам, глядя на огни вдали, и не ответил.

Через некоторое время Ую снова написал: [Эй, третий, скажи, почему жизнь такая скучная?]

Лу Шаожун улыбнулся: [У тебя просто денег много, материальная жизнь богатая, а духовная пустая.]

Ую сказал: [Ничего не интересно, ни девушки, ни убийства, зачем вообще жить?]

Лу Шаожун ответил: [Жить — это здорово, почему неинтересно? Старайся жить, это радость. Если девушки неинтересны, есть друзья.]

Ую: [Зачем ты зарабатываешь деньги? Какая у тебя цель в жизни?]

Лу Шаожун подумал и ответил: [Коплю на поездку в Канаду, хочу найти свою мать, посмотреть, как она живёт, и уехать.]

Лу Шаожун давно рассказывал Ую о своей матери, и его ответ был: их детство было похожим. Мать Лу Шаожуна развелась с отцом, а отец Ую бросил семью и исчез.

Мать Ую была единственной дочерью пекинского бизнесмена, сильной и амбициозной, а его отец ушёл из семьи, когда он был ещё ребёнком, и с тех пор о нём ничего не слышно.

<http://bllate.org/book/15504/1375425>